

— Я... я попрошу у брата Гу...

— О? Этот твой гу-гу-гу — твой?

Услышав это, Тан Чаоянь покраснела и опустила голову:

— Он мой жених.

— Тогда позови его, пусть выкупит тебя.

Сказав это, Сюй Чэн подняла руку и наложила на себя заклинание очищения.

— У меня нет телефона... — Тан Чаоянь широко раскрыла рот и на мгновение остолбенела.

Черный как смоль костлявый человечек в мгновение ока превратился в девушку с кожей цвета свежего бараньего жира, с бровями подобными новому месяцу и губами словно тронутыми киноварью. Она стояла в струящихся нефритово-белых одеждах, с синей каймой на манжетах, подол оранжевого цвета был вышит серебряными нитями, а бледно-оранжевый пояс опоясывал талию и спускался до самого подола.

Шелковистые волосы спадали до пояса, в них была вколота нефритовая шпилька, украшенная бирюзовой зарей и осколками нефрита, на которой была вырезана невероятно живая лотосовая чашечка.

Тонкие и длинные, как побеги бамбука, белые и нежные, как луковые стебли, теплые, источающие легкий аромат, чистые и безупречные. С первого взгляда было понятно, что это вещь не из мирских.

Нефритовая шпилька легко сдерживала мороз и снег, а в ее взгляде будто таились полные горы и реки.

Она никогда прежде не видела женщины прекраснее, и подумала, что это, пожалуй, абсолютный предел красоты.

— Ты ведь девушка... — щеки Тан Чаоянь вспыхнули еще сильнее, она захлопала глазами и восторженно улыбнулась. — Ты такая красивая.

— Ты еще учишься? Выглядишь такой юной.

Сюй Чэн услышав это, склонила голову набок: юной?

В Мире Бессмертных никто не смел сказать ей подобного, обычно ее величали не иначе как безумной женщиной-демоном, убившей своего наставника и вырезавшей секту.

Те люди не могли убить ее, поэтому лишь осмеливались навешивать на нее самые устрашающие прозвища, чтобы хоть как-то прикрыть собственное бессилие.

На самом деле, она начала заниматься культивацией не так уж поздно. В десять лет направила ци в тело, лишь к двадцати годам вошла в Сферу Золотого Ядра, и с тех пор ее внешность больше не менялась. В двадцать пять — Зарождающаяся Душа, в тридцать — Превращение Божества, в тридцать пять — Соединение С Тантрой, в сорок — Великое Слияние, в пятьдесят — Скорбь Перерождения, и лишь к шестидесяти она вознеслась.

Гении этого мира прославлялись уже в подростковом возрасте, ну а что до тридцатилетних — так они просто умирали.

Медленно, всё еще слишком медленно.

Если бы земные дела, о которых нельзя не упомянуть, не связывали ей руки, она думала, что справилась бы еще быстрее.

Видя, что Сюй Чэн молчит, Тан Чаоянь удивленно произнесла:

— Значит, ты уже работаешь.

— Почему обязательно нужно выбирать между учебой и работой? Между этими двумя кучами дерьма?

Тан Чаоянь горячо поддержала эту мысль и, разом всё поняв, повысила голос:

— Так ты богатая во втором поколении!

Окаянная капиталистка, она признавала, что завидует.

Деньгами ей не соперничать, а теперь в эпоху апокалипсиса — еще и способностями не тягаться.

Но надо признать, эта ее смена одежды в одно касание была невероятно крута.

— Какая у тебя способность? — посмотрела на нее Сюй Чэн.

— Я... — Тан Чаоянь мгновенно замялась. — Я водного типа.

Она протянула руку ладонью вверх, пальцы задрожали, на лбу постепенно выступил пот. Долго собираясь с силами, она смогла вызвать на ладони крошечный водяной столбик размером с палец.

— Я пробудила способность совсем недавно... Первый уровень...

Обе уставились на водяной столбик, и как только Тан Чаоянь уже почти собралась отдернуть руку от усталости, в воде отразилось чье-то лицо из сгнившей плоти: глубоко запавшие глазницы, оранжевые зрачки, вывернутые сухие потрескавшиеся губы, а между зубами застряли клочки крови и мяса.

Для Тан Чаоянь это было слишком знакомо. Она только что столкнулась с такими лицами лицом к лицу.

— Осторожно, зомби...

Тан Чаоянь широко раскинула руки, заслоняя собой Сюй Чэн.

Толком не окрепшее тело, а вздумало ее защищать — смешно.

Сюй Чэн взмахнула рукой, выдернула из волос шпильку и полоснула ею по шее нависавшего зомби. Пихнув мертвеца ногой в живот, она услышала глухой звук падения.

Голова зомби отделилась от тела и солдатином рухнула в глубокую яму.

Тан Чаоянь широко раскрыла глаза: тело этого зомби ниже шеи все еще шевелилось.

Зомби второго уровня — и вот так просто повержен?

Сюй Чэн сжала в руке шпильку и, сделав движение в пустоте, подбросила вверх оранжевый кристалл ядра, который тут же упал ей в ладонь.

Легкое сжатие, духовная энергия влилась в меридианы, и кристалл мгновенно превратился в труху.

Бросив взгляд на яму, она криво усмехнулась и щелкнула пальцами — еще продолжающее шевелиться тело начало самопроизвольно гореть, поднимая столбик пламени вместе с запахом гнили.

Пожаловал культиватор пути зла.

Тан Чаоянь сглотнула слюну, и не успела опомниться, как нос к носу столкнулась с еще одним зомби, продолжающим механическое движение вперед.

Сюй Чэн с некоторым сожалением вздохнула:

— Зомби первого уровня, кристаллы ядра у них поистине крошечные.

Она сделала шаг вперед, и шпилька в ее руке мгновенно превратилась в острый кинжал.

Стоило ей появиться, как толпа свирепых зомби с отвратительным запахом разлагающейся плоти со всех сторон бросилась на нее, в мгновение ока образовав кольцо окружения и заперев ее в самом центре!

Сюй Чэн сжала шпильку, уголки ее губ слегка приподнялись, обнажив едва заметную улыбку.

Стоило только захотеть спать, как под голову подсунули подушку — она как раз ломала голову над тем, где бы раздобыть кристаллы ядра.

Она резко встала на цыпочки и легко коснулась земли, ее тело рванулось вперед подобно сорвавшейся с тетивы стреле; одновременно с этим она выбросила вперед левую ногу, и движение было настолько быстрым, что смазывалось в тени.

Этот удар был свирепым и резким, подобно налетевшему шторму: несколько зомби были сбиты с ног прямо на месте и тяжело рухнули на землю.

У зомби первого уровня не было собственной головы для размышлений, они умели лишь тупо атаковать.

Стоило им отлететь назад, как, если они не умирали окончательно, они снова механически поднимались и продолжали наступление на то, что казалось им пищей.

Она крутанула запястье, и зажатый в руке кинжал взмыл в воздух.

Оружие описало в небе изящную, но зловещую дугу, отливая зеленоватым светом.

Раздался глухой звук хлюпанья, и те безобразные, искривленные головы лопнули, словно перезревшие арбузы, разбрызгивая багровую горячую кровь и белесые мозги.

Кинжал сделал круг и вернулся обратно в ее руку.

Кинжал с зеленоватым отливом вновь обратился шпилькой, которую она подняла и вернула в

прическу.

Сюй Чэн протянула руку, пальцы сложились в когти, и красные кристаллы ядра один за другим полетели к ней в ладонь. Легкое сжатие — и, стоило ей разжать пальцы, как пельцы посыпалась и обратилась пылью.

По привычке взмахнув рукой, она подожгла развалившиеся на куски тела зомби.

Тан Чаоянь смотрела на полыхающее пламя, ее сердце бешено колотилось.

Всего за одно мгновение она в одиночку уничтожила целую стаю зомби?

С чего это вдруг показалось, что она действует до ужаса привычно, словно проделывала это уже десятки тысяч раз?

— О... великая наставница... прошу, примите поклон младшего... — Тан Чаоянь тут же опустилась на одно колено, бесконечно радуясь в душе тому, что ей посчастливилось встретить столь могущественную госпожу.

— Имя сего почитаемого мастера — Сюй, а зовут ее Чэн. Чэн — как ясное и теплое небо, год за годом чистое и радостное.

Сюй Чэн выудила из Мешочка Хранения сухой перекус и забросила в рот.

Во рту распустился сливочный вкус: на восемь частей кислый, на две — сладкий, с послевкусием кожуры мандарина.

Она слегка прищурилась: жаль, духовной силы все еще недостаточно, чтобы полностью открыть пространственное хранилище, приходится перебиваться за счет этих Мешочков Хранения.

Тан Чаоянь посмотрела на сушеную сливу в ее руке и недостойно сглотнула слюну:

— Почитаемый мастер Сюй...

Сюй Чэн окинула ее убийственным взглядом:

— Лучше бы тебе быть неграмотной, а если ты сейчас пытаешься шутить с подтекстом, то... — она изогнула брови в усмешке, — этот мастер тотчас присоединится к тебе.

Тан Чаоянь мгновенно смирилась — сильному человеку позволено шутить, но ей, жалкой

мелочи, — ни в коем случае:

— Достопочтенная Владычица...

— Хочешь попробовать? Плати кристаллами ядра. — Держа в руке крошечный черный тканевый мешочек, она зашагала вперед.

Тан Чаоянь посмотрела на удаляющуюся спину, на то, как легкий ветерок нежно треплет длинные волосы, и тут же бросилась вдогонку:

— Я буду стараться стать сильнее!

Сюй Чэн ответила быстрее, чем подумала:

— Маленькая Цяо будет изо всех сил стараться стать сильнее.

Повернув голову, она взглянула на большеглазую наивную красочку и, увидев в этих глазах кристальную глупость, тихонько усмехнулась:

— Неплохо: весело и без заморочек в голове.

Видя, что время уже не раннее, Сюй Чэн окинула взглядом пару более-менее пригодных для жилья многоэтажек.

Пора было подыскать место для ночлега.

Как раз дойдя до самого низа.

Она увидела, как у входной двери вокруг будки охраны околачиваются несколько зомби в охранной форме.

Мутные белки глаз со вспышками оранжевого в зрачках, порванная на куски форма охраны, и отвратительный запах гнили чувствовался еще до того, как они подошли ближе.

Тан Чаоянь задержала дыхание: она знала, что если хочет идти вслед за могущественной госпожой, ей нужно проявить собственную ценность.

Никто не станет тащить за собой балласт на дороге.

Бросив взгляд на стоявшего с самого края зомби, она добровольно вызвалась:

— Владычица, позвольте мне.

<http://bllate.org/book/19331/1890528>